

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-186-198

Научная статья / Research article

Роль институциональной среды в построении политических карьер молодых политических лидеров в регионах Юго-Западной Сибири

С.Ю. Асеев, Я.Ю. Шашкова

Алтайский государственный университет,
Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Оценка перспектив омоложения российской политической элиты не только выступает актуальной научной проблемой, но и имеет практическую значимость в контексте предстоящих федеральных и региональных выборов 2021 г. На основе материалов исследований массового политического сознания молодежи и экспертных опросов, проведенных в 2018–2020 гг. в Алтайском крае и Новосибирской области, проанализированы представления молодежи и ее лидеров об эффективности построения политических карьер через участие в деятельности молодежных политических организаций, политических партий и в избирательных кампаниях в качестве кандидатов. Их сопоставление с долей молодежи в элите региональных отделений политических партий и списках кандидатов на региональных выборах позволило авторам сделать вывод о слабой пропускной способности карьерных лифтов для молодежи в региональном политическом процессе. Включение в объект исследования регионов с разным уровнем социально-экономического развития показало, что ограниченность ресурсов не позволяет молодым политическим лидерам реализовывать свой потенциал в первую очередь в регионах с высокой концентрацией экономического капитала и сильной политической конкуренцией.

Ключевые слова: молодежь, политическое лидерство, политическая карьера, политическая активность, молодежные политические организации, региональный политический процесс

Благодарности: Текст статьи подготовлен в рамках реализации проекта «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)», грант РФФИ № 18-011-01184.

Для цитирования: Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Роль институциональной среды в построении политических карьер молодых политических лидеров в регионах Юго-Западной Сибири // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 186–198. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-186-198

© Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Role of Institutional Environment in Shaping Political Careers of Young Political Leaders in the Regions of South-West Siberia

S.Yu. Aseev, Ya.Yu. Shashkova

Altai State University,
Barnaul, Russian Federation

Abstract. Evaluating prospects of bringing youth into Russian political elites has both an acuteness of a scientific challenge and practical relevance in the light of upcoming federal and regional elections of 2021. Based on the surveys of mass political consciousness of the youth and expert polls held in 2018–2020 in Altai Krai and Novosibirsk Oblast, the article has analyzed the visions of young people and their leaders on the effectiveness of career development through participation in youth political organizations, political parties and running for posts in election campaigns. Having measured these visions against the proportion of young people in the elite of the regional offices of political parties and in the lists of candidates running in regional elections, the authors have come to the conclusion about the low acceptance rate of career lift in regional political process. The object of the research comprises regions with different level of social and economic development, which has proved that lack of resource hinders realization of young leaders potential primarily in the regions with high concentration of economic capital and strong political competition.

Keywords: the youth, political leadership, political career, political activity, youth political organizations, regional political process

Acknowledgements: The text of the article has been prepared within the framework of the project “Potential of Youth Political Leadership during Political Socialization and Circulation of Elites in the Russia Regions in the 2010th (using the example of South-Western Siberia and the North-West of the Russian Federation)”, RFBR grant No. 18-011-01184.

For citation: Aseev, S.Yu., & Shashkova, Ya.Yu. (2021). Role of institutional environment in shaping political careers of young political leaders in the regions of South-West Siberia. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 186–198. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-186-198

Введение

Современное общество очень динамично и основано на новых принципах функционирования и управления, связанных с широким распространением сетевых коммуникаций и цифровых технологий. Следствием этих процессов стало заметное омоложение элит в экономической сфере. Политическая же сфера более консервативна, значимую роль в ней играет наличие управленческого опыта и иных ресурсов, которые не компенсируются только знанием цифровой среды. Кроме того, в политическом управлении преобладают иерархизированные структуры с соответствующей логикой карьерных траекторий. В рамках таких структур принципиальным становится вопрос открытости вертикальных лифтов, ответ на который в России обуславливается

уровнем и сферой политического управления, а также социокультурными и региональными особенностями.

Проблема формирования молодежного кадрового резерва для законодательных и исполнительных органов власти в последние годы довольно часто звучит в дискурсе отечественной правящей элиты¹. В настоящий момент она актуализируется в преддверии большого электорального цикла 2021 г. на фоне сохранения в обществе запроса на новые имена в политике.

В то же время современная молодежь очень рациональна, и ее активная часть при оценке политики как сферы самореализации основной акцент делает на наличие реальных, а не декларируемых возможностей личного успеха и быстрого карьерного роста. Ранее такие возможности интеграции молодежи в политическую сферу в основном обеспечивались в ходе избирательных кампаний. Однако в современных условиях практика выборов в регионах все чаще демонстрирует сочетание тенденций повышения ценза «входа» и снижения электоральной эффективности молодых кандидатов.

В этих условиях возникает проблема прогнозирования потенциала включенности молодежи в политические процессы исходя из ее установок на политическую карьеру и наличия возможностей регионального политического поля для их реализации.

Целью данной статьи выступает оценка эффективности молодежных политических организаций, политических партий и электоральных процессов как институционализированных каналов построения молодыми политическими лидерами своих политических карьер на региональном уровне.

Эмпирической основой статьи послужили результаты двух массовых опросов молодежи, проведенных учеными Алтайского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного университета в 2018–2019 гг. в Алтайском крае, Новосибирской области, Ленинградской области, Санкт-Петербурге. Объем ежегодной выборки – 1000 человек в возрасте от 14 до 30 лет; выборка квотная с контролем признаков пола, возраста, типа населенного пункта и региона проживания (по 250 человек в каждом из 4 регионов для обеспечения сравнимости данных). В ходе эмпирического исследования 2020 г., проведенного кафедрой политологии АлтГУ в регионах СФО, в Алтайском крае и Новосибирской области было опрошено 640 школьников и студентов в возрасте 14–19 лет. Метод сбора информации – личное полустандартизованное интервью. Пропорции контролируемых признаков в подвыборках соответствуют данным генеральной совокупности по регионам, согласно данным Росстата. Обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS.

¹ Белуза А. Лифт – таланту: Сергей Кириенко: Возможностей для самореализации молодежи в России больше // Российская газета. 06.07.2019. URL: <https://rg.ru/2019/07/06/reg-cfo/kirienko-vozmozhnostej-dlia-samorealizacii-molodezhi-v-rf-bolshe-chem-na-zapade.html> (дата обращения: 20.10.2020).

Качественные данные и оценки собирались в ходе экспертных опросов представителей политической элиты, руководителей региональных молодежных общественно-политических организаций и депутатов Молодежных парламентов Алтайского края и Новосибирской области (в 2019 г. n = 45, в 2020 г. n = 30), метод – полустандартизированные интервью.

В политической науке рассматриваемая в статье проблема изучается главным образом в контексте исследования структуры, каналов и механизмов рекрутирования политических элит [Быстрова, Даугавет, Дука, Колесник, Невский, Тев 2019; Политика как управление... 2017]. Специфика данных процессов на региональном и муниципальном уровне выявлялась как в ходе масштабных эмпирических исследований, так и в публикациях отдельных исследователей [Лагутин 2013; Лагутин 2014; Попова 2013; Римский 2013; Шентякова 2014; Шентякова 2015]. Гораздо меньшее внимание уделялось проблеме формирования карьерных траекторий политически активной молодежи [Бурцев 2018; Голобоков, Тюгаев 2017; Барсегян 2015; Красавина 2013; Рыжков 2018; Сушко 2018]. В имеющихся публикациях акцент сделан на выделении субъективных составляющих вертикальной политической мобильности и социально-ситуационных условий формирования молодых политических лидеров [Попова, Лагутин 2019; Екре 2017; Kahne, Middaugh 2012; Martinez, Loyola, 2017; Ос, Bashshur 2013]. При изучении электоральной активности молодежи также чаще всего рассматривается реализация ею активного избирательного права при ограниченности изучения практики участия в выборах молодых кандидатов [Шарапов 2011].

Результаты исследования

Политические карьеры молодежных лидеров могут реализовываться по разным траекториям.

Одной из наиболее характерных для «традиционной» политики траекторий выступало поэтапное движение молодого человека из активиста или руководителя молодежной политической организации при партии в партийный аппарат, а затем карьера в нем с возможностью получения депутатского мандата и/или перехода на работу в законодательные или исполнительные органы власти. В нашей стране классически она была реализована в советское время в формуле «комсомол – КПСС – советские органы управления».

На современном этапе актуальность данной траектории для молодежи явно имеет региональную и гендерную детерминацию. Так, по данным опроса молодежи регионов Юго-Западной Сибири и Северо-Запада России, проведенного исследовательским коллективом Алтайского и Санкт-Петербургского государственных университетов в 2018 г., построение политической карьеры как мотив вступления в молодежную политическую организацию назвали 20,2% опрошенных в Алтайском крае и 9,4% в Новосибирской области. Среди них преобладают девушки (13,4 против 5,3% мужчин в Алтайском

крае и 21,0 и 19,3% соответственно в Новосибирской области); молодежь в возрасте 17, 21–24 лет в Алтайском крае и 19–20, 23–26 лет в Новосибирской области; по роду занятий – одновременно учащиеся и работающие и студенты вузов (20,8 и 16% соответственно в Алтайском крае, 32,1 и 27,5% в Новосибирской области); проживающие в городах и региональных центрах.

Интересно, что лишь каждый пятый из допускающих для себя данный тип карьерной траектории согласен выполнять лидерские функции в молодежной политической организации. Почти половина же из них видит себя в статусе активиста или рядового участника МПО (по 24%) и даже просто его сторонника (12%), в связи с чем можно говорить о присутствии в данной группе идеалистических представлений о политической карьере.

Также обращает на себя внимание кейс Новосибирской области, где все респонденты, проживающие в сельской местности, не исключили для себя возможность участия в выборах в качестве кандидатов, но совершенно не вписывают в свои карьерные траектории работу в молодежных политических организациях. Это свидетельствует об их ориентации на муниципальный уровень политики, на котором избирательные кампании в основном строятся по традиционной модели – решающую роль в них играют личная известность и межличностное взаимодействие.

Возможно, что отказ от молодежных политических организаций как карьерных лифтов объясняется слабой информированностью молодежи об их деятельности и предоставляемых возможностях для личностного роста членов. Например, при ответе на закрытый вопрос в 2018 г. о наличии в исследуемых регионах молодежных парламентов оказались осведомлены 22,6% респондентов в Новосибирской области и 30,8% в Алтайском крае, молодежных политических организаций при политических партиях – соответственно 17,3 и 15,4%, молодежных общественно-политических организаций – 22,6 и 11,3%, молодежных избирательных комиссий – 21 и 9,4% опрошенных. Формулировка же открытого вопроса в аналогичном исследовании 2019 г. показала слабую информированность молодежи о молодежных организациях и проектах: 1,2% респондентов в Алтайском крае назвали «Молодую Гвардию Единой России», 0,4% в крае и 3,2% в Новосибирской области указали молодежные парламенты, 0,8 и 0,4% новосибирцев вспомнили соответственно проект «Лидеры России» и проведение молодежных форумов.

На этом фоне около половины респондентов в обоих регионах не смогли оценить деятельность общественно-политических организаций, способных выступить карьерными лифтами для молодых политических активистов. Среди оценок определившихся преобладает категория «удовлетворительно» (табл. 1), что, скорее всего, свидетельствует о нежелании респондентов показать свою неосведомленность в условиях отсутствия реальных знаний о деятельности данных организаций.

**Средняя оценка деятельности молодежных политических объединений молодежью
Алтайского края и Новосибирской области, 2019 г., балл /
Average assessment of the activities of youth political associations by youth
of the Altai Territory and the Novosibirsk Region, 2019, score**

Тип молодежного политического объединения / Type of youth political association	Алтайский край / Altai Krai	Новосибирская область / Novosibirsk Oblast
Молодежный парламент / Youth Parliaments	3,1	3,2
Молодежные политические организации при политических партиях / Youth political organizations under political parties	3,2	3,1
Молодежные общественно-политические организации / Youth socio-political organizations	3,3	3,3
Молодежные избирательные комиссии / Youth election commissions	3,1	3,5

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Это тезис подтверждают и результаты опроса 2020 г., в ходе которого наиболее типичными ответами респондентов о степени доверия молодежным политическим организациям стали «в чем-то доверяю, в чем-то нет» и «скорее доверяю».

Более критичны в оценках только студенты, которые больше информированы о данных организациях и интересуются их деятельностью.

Но если рекрутирование молодых людей в политику через молодежные политические организации осуществляется в российских регионах на постоянной основе, то со второй частью реализации «традиционной» карьерной траектории существуют значительные проблемы. Рационально понимая, что реальный доступ к политическим ресурсам и возможность претендовать на властные статусы дают сегодня только политические партии, руководители и активисты молодежных политических организаций, в частности при парламентских партиях, стремятся как можно быстрее занять позицию уже в партийной иерархии, тем более что некоторые партии (например ЛДПР) не выделяют «молодежку» в отдельную структуру – молодые «жириновцы» являются такими же членами партии, как и их более старшие товарищи.

Однако анализ руководящего состава региональных отделений парламентских партий показал их слабую пропускную способность или вообще отсутствие в них вертикальных лифтов для молодежи. Так, в 2019 г. опыт работы в партиях имели 16,5% молодежи в Алтайском крае и 12% в Новосибирской области. В Политсовет алтайского регионального отделения «Единой России» в 2018 г. входило 8,7% членов в возрасте до 35 лет, в региональном Совете «Справедливой России» таковых насчитывалось 11,8%. В Новосибирской области эти показатели составляли 2,7 и 9,1% соответственно. И если в Алтайском крае эти пропорции сохранились (в Политсовете «единороссов» заседает 2 партийца в возрасте до 30 лет и 8 – в возрасте 31–35 лет, что в

совокупности составляет те же 8,8%, в Совете «справедливороссов» – 2 члена в возрасте 31–35 лет (11,8%)), то в руководстве новосибирских отделений данных партий нет ни одного представителя моложе 35 лет.

Своеобразная «революция молодых» произошла в 2015 г. в алтайском краевом комитете КПРФ. В ходе внутренних конфликтов старых партийных кадров и ухода части из них из активной политики по возрасту к руководству реготделением пришли бывшие комсомольцы, в связи с чем доля молодежи (до 35 лет) в крайкоме в 2018 г. хоть и составляла 6%, но к этой возрастной группе относились 3 из 5 руководителей организации. Однако дальнейшего развития тренд на омоложение партийной элиты не получил, и сейчас в составе крайкома нет ни одного члена моложе 30 лет и всего 1 – моложе 35 лет. Аналогичные процессы происходили и в Новосибирской области – там эти показатели сократились с 5,3% в 2018 г. до нуля в 2020 г.

Наибольший процент молодежи в региональной партийной элите в последние годы устойчиво демонстрирует ЛДПР – в 2018 г. 35,3% членов Координационного совета в Новосибирской области и 10% в Алтайском крае были моложе 35 лет. На данный момент 28,6% членов Координационного совета в Алтайском крае моложе 30 лет. Однако ограниченность электорального ресурса партии ставит под сомнение возможность эффективной конвертации партийно-административного ресурса молодой части ее элиты в мандаты и посты в органах власти.

Выделенные проблемы карьерного роста молодежи в рамках партийных структур приводят к тому, что в 2020 г. готовность участвовать в работе партий для отстаивания своих интересов выразили только 8,1% молодежи в Алтайском крае и 10% – в Новосибирской области. Они являются и еще одной причиной низкого интереса молодежи к работе в молодежных политических организациях, формируя у членов последних чувство «пехоты», активно используемой партиями для проведения социальных и массовых акций, но не допускаемой до принятия решений.

Сами же молодежные политические лидеры в рамках экспертного опроса отмечали, что действительно многие руководители и активисты молодежных политических организаций, депутаты молодежных парламентов изначально ориентированы на построение карьеры в политике и воспринимают данные организации как карьерные лифты. Условием успешного карьерного старта, по их мнению, служит реализация актуальных проектов и инициатив, где их «умения и способность организовать» работу команды позволяли достигать положительных результатов, получивших общественный резонанс. Однако для закрепления в политическом поле необходима включенность в институционализированные структуры, которые в первую очередь дают понимание механизма процессов принятия политических решений и коммуникаций вокруг них, без чего невозможна успешная карьера в политике. Большинство экспертов достаточно критично оценивают карьерный потенциал для молодежи проекта «Лидеры России», тематических форумов и дискуссионных

площадок («Территория смыслов», «Таврида» и др.), которые ориентированы не на формирование навыков политического лидерства, а на оценку уже достигнутого уровня компетенций и ситуативное включение в кадровый резерв.

Более быстрым и легким вариантом политической карьеры молодые люди считают участие в местных и региональных выборах в качестве кандидатов: в 2018 г. такую позицию продемонстрировало 26,7% молодежи Алтайского края и 35,8% в Новосибирской области. Среди молодежи, имеющей опыт работы в партиях, этот показатель еще выше – 50 и 62,1% соответственно. Однако реальный масштаб и эффективность участия молодых кандидатов в региональных выборах отражает сохранение тенденции на их ограниченное и во многом формальное включение в региональный политический процесс.

Так, в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области (ЗСНО) седьмого созыва 13 сентября 2020 г. в одномандатных округах из 220 выдвигавшихся кандидатов только 16 (7,3%) на день голосования не достигли 30-летнего возраста, при этом 5 из них не прошли стадию регистрации. Такие парламентские партии, как «Единая Россия» и КПРФ, молодых кандидатов в округах не выдвигали, 1 кандидата поддержала «Справедливая Россия». У ЛДПР данному критерию соответствовали 7 кандидатов, при явном гендерном преобладании женщин (6 из 7), 3 из них заняли вторые места в своих округах. Не прошли регистрацию в округах кандидаты партии «Новые люди», успешно прошедшей в Заксобрание по партийному списку. Из трех зарегистрированных кандидатов-самовыдвиженцев к рассматриваемой возрастной группе относился один. Никто из молодых кандидатов не победил в своем округе². Показательно, что эти результаты по одномандатным округам по основным параметрам полностью соответствуют и представительству молодых кандидатов на выборах 2015 г.³

Из выдвигавшихся по партийным спискам 983 кандидатов 30-летнего возраста не достигли 115 (11,7%). Лидирующие по итогам голосования партии «Единая Россия» и КПРФ включили в списки весьма ограниченное количество молодых кандидатов (2 из 150 и 7 из 132 соответственно). Схожую позицию демонстрировала и «Справедливая Россия» (2 из 63). Из парламентских партий значимая доля кандидатов до 30 лет была представлена в списках

² Сведения о списке кандидатов, выдвинутых по одномандатным округам. Выборы депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области седьмого созыва // Сайт избирательной комиссии Новосибирской области. URL: http://www.novosibirsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/novosibirsk?action=show&root=1&tvd=25420001876700&vrn=25420001876696®ion=54&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=25420001876696&type=220 (дата обращения: 20.10.2020).

³ Сведения о списке кандидатов, выдвинутых по одномандатным округам. Выборы депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области шестого созыва // Сайт избирательной комиссии Новосибирской области. URL: http://www.novosibirsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/novosibirsk?action=show&root=1&tvd=25420001076579&vrn=25420001076574®io=54&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=25420001076574&type=220 (дата обращения: 20.10.2020).

ЛДПР (11 из 49)⁴, в связи с чем молодым депутатом ЗСНО стала выдвиженец данной партии А.А. Александрова. Наибольшее же представительство кандидаты до 30 лет получили в списках партийных проектов «Новые люди» и «Зеленые» (около 1/3), а также в незарегистрированном списке партии «Прямой демократии». Прохождение в новосибирское Заксобрание партии «Новые люди» обеспечило мандат еще одному молодому депутату – возглавлявшей список 23-летней Д.Н. Карасевой.

На уровне двух депутатских мандатов был результат молодых кандидатов и на выборах 2015 г. (по одному представителю от «Справедливой России» и ЛДПР), хотя формально доля молодых кандидатов в выдвигаемых списках доходила до 26,4% (440 из 1670 в 15 партийных списках). Сравнение этого показателя между зарегистрированными списками (22,6%) и не прошедшими данную стадию избирательной кампании (30%) позволяет говорить зачастую о формальном наполнении списков кандидатами до 30 лет. Так, например, в списке партии «Народный альянс» указанных кандидатов было 68%, однако они даже не проживали в регионе проведения выборов⁵. Гораздо меньше был показатель молодых кандидатов в списках партий, прошедших в Заксобрание области, – 12,2%, что уже всего на четверть расходится с соответствующим показателем 2020 г. (9,2%).

Схожую позицию политических партий по выдвижению кандидатов в возрасте до 30 лет демонстрируют выборы в Алтайское краевое Законодательное Собрание (АКЗС) 2016 г.: молодые кандидаты составляли 13% во всех партийных списках и 11,5% в списках партий, допущенных к распределению мандатов. В одномандатных округах было зарегистрировано 11 кандидатов до 30 лет. Ни один из них, как и в Новосибирской области, выборы не выиграл. Итог же участия молодых кандидатов в краевых списках партий оказался намного лучше – 5 депутатских мандатов (7,4% от состава АКЗС против 2,6% в ЗСНО)⁶. Существенное влияние на данный результат оказала попытка

⁴ Сведения о списке кандидатов, выдвинутых политическими партиями. Выборы депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области седьмого созыва // Сайт избирательной комиссии Новосибирской области. URL: http://www.novosibirsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/novosibirsk?action=show&root=1&tvd=25420001876700&vm=25420001876696®ion=54&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=25420001876696&type=220&report_mode=1 (дата обращения: 20.10.2020).

⁵ Сведения о списке кандидатов, выдвинутых политическими партиями. Выборы депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области шестого созыва // Сайт избирательной комиссии Новосибирской области. URL: http://www.novosibirsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/novosibirsk?action=show&root=1&tvd=25420001076579&vm=25420001076574®ion=54&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=25420001076574&type=220&report_mode=1 (дата обращения: 20.10.2020).

⁶ Сведения о списке кандидатов, выдвинутых политическими партиями. Выборы депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания седьмого созыва // Сайт избирательной комиссии Алтайского края. URL: <http://www.altai Terr.vybory.izbirkom.ru/region/region/altai Terr?action=show&root=1&tvd=22220001271944&vm=22220001271939®ion=22&glob>

регионального отделения «Единой России» смягчить имиджевый кризис партии в крае (самый низкий результат за партию в стране на парламентских выборах 2016 г.) за счет формирования «Молодежной команды Единой России» из кандидатов в возрасте до 35 лет.

Таким образом, молодые кандидаты оказываются востребованы как кадровый ресурс в новых либо «спящих» между электоральными циклами партийных проектах, где получают шанс оказаться на региональных выборах не только в качестве кандидатов-статистов, однако их электоральные перспективы существенно ограничены и условны из-за незначительной ресурсной базы этих партий. Из парламентских партий лишь ЛДПР последовательно соблюдает высокую пропорцию молодых кандидатов, что позволяет ей делать заявления о наличии реальной поддержки в молодежной среде, однако итоги выборов и фракционное представительство в регионах не обеспечивают данной партии существенный вес в региональной политике.

В то же время анализ результатов выборов подтвердил проявившееся в экспертном опросе влияние региональной ситуации на карьерные возможности молодежи в политике. Если эксперты из Алтайского края согласованно отмечали наличие в нем вертикальных лифтов для молодежи, приводя примеры депутата Государственной Думы Н.С. Кувшиновой, депутатов АКЗС, руководителей региональных отделений партий и т.д., то новосибирские участники экспертного опроса давали противоположные оценки: *«В основном поднимаются до среднего менеджмента в районных администрациях». ...На областной уровень молодежь не выйдет никогда, т.к. лифты не работают. У ребят не хватает ресурсов»* в связи с очень высокой ценой политики. *«Молодежь хочет видеть гарантии политического будущего, а их нет».*

Также новосибирские эксперты выделили еще одну причину нежелания молодежи в экономически развитых регионах делать политическую карьеру: *«...Успешные ребята уходят в бизнес, т.к. им не нужна эта бюрократия и интриги. Раньше на госслужбу шли за стабильностью, но сейчас она привлекает далеко не всех. Сейчас готовы идти в политику только состоявшиеся в бизнесе 30-летние, экономически себя защитившие. Но они идут туда не из-за амбиций, а со здравым мышлением что-то поменять, что-то делать хорошо».*

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что российская политическая практика на современном этапе, несмотря на все декларации, не нацелена на рекрутирование молодых кадров в состав региональных политических элит. Существующие кадровые лифты ограничиваются карьерами в молодежных политических организациях. Дальнейшая же вертикальная

al=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=22220001271939&type=220&report_mode=1
(дата обращения: 20.10.2020).

мобильность носит единичный и ситуативный характер, демотивируя молодежь участвовать в деятельности политических институтов. Рациональное мышление современных молодых людей требует от политических субъектов создания понятной и прозрачной системы карьерных траекторий на основе соотношения «затраченные усилия – результат», а также гарантированных квот для молодежи на выборах и в государственной службе, о необходимости введения которых в 2020 г. заявили как опрошенные эксперты, так и 17,7% респондентов в Алтайском крае и 20,0% в Новосибирской области.

Поступила в редакцию / Received: 15.09.2020

Принята к публикации / Accepted: 12.11.2020

Библиографический список

- Барсегян В. М.* Межпоколенная социальная мобильность молодых политических активистов: уровень, интенсивность, факторы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 1. С. 179–190.
- Бурцев С. А.* Дискурс лидерства в российской молодежной среде: потенциал вертикальной социальной мобильности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. Вып. 4 (229). С. 103–111.
- Быстрова А. С., Даугавет А. Б., Дука А. В., Колесник Н. В., Невский А. В., Тев Д. Б.* Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 24–66. DOI: 10.31119/pe.2019.6.2.2
- Голобоков А. С., Тюгаев А. Р.* Особенности и проблемы карьеры современной российской молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2. С. 238–241.
- Красавина Е. В.* Сужение каналов вертикальной мобильности как фактор распространения имитационных стратегий среди молодежи // Научная мысль Кавказа. 2013. № 2. С. 46–50.
- Лагутин О. В.* Особенности политических карьер в исполнительной и законодательной власти на региональном уровне // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. № 1. С. 99–115.
- Лагутин О. В.* Факторы формирования моделей карьер региональной административно-политической элиты // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014. № 3. С. 63–78.
- Гаман-Голутвина О. В.* Политика как управление, управление как политика: рекрутирование лидеров и элит в современном мире (Двадцать девятое Губернаторские чтения. Тюмень, 6 июня 2017 г.) // Полития. 2017. № 3. С. 154–180. DOI: 10.30570/2078-5089-2017-86-3-154-180
- Попова О. В.* Карьерные стратегии субфедеральных политических элит // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2013. Вып. 1. С. 49–56.
- Попова О. В., Лагутин О. В.* Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599–619. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619
- Римский В. Л.* Социальные институты и практики, определяющие политические карьеры в регионах и муниципальных образованиях современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. № 1. С. 52–72.
- Рыжков С. И.* Политическая карьера молодого провинциала // Аллея науки. 2018. № 3. С. 120–125.
- Сушко П. Е.* Особенности карьерных стратегий политически активной молодежи современной России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 9–13.

- Шарапов А. В. Электоральная активность молодежи в 2000-е гг. в Алтайском крае // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 8 (100). С. 248–252.
- Шентякова А. В. Мотивация и стратегии построения карьеры представителей региональной элиты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 2. С. 111–119.
- Шентякова А. В. Проницаемость каналов рекрутирования в политическую элиту // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. Вып. 3. С. 46–56.
- Ekpe I. Factors Impacting on Youth's Leadership Participation in Malaysia: Social Media, Social Groups or Government Policies? // *Polish Journal of Management Studies*. 2017. Vol. 16. № 1. P. 21–31. DOI: 10.17512/pjms.2017.16.1.02
- Kahne J., Middaugh E. Digital Media Shapes Youth Participation in Politics // *Phi Delta Kappan*. 2012. Vol. 94. № 3. P. 52–56. DOI: 10.2307/41763677
- Martinez M. L., Loyola L. I., Cumsille P. Quality of Participation in Youth Organizations: Relationships With Identity and Sense of Sociopolitical Control // *Youth & Society*. 2017. Vol. 49. № 7. P. 968–993. DOI: 10.1177/0044118X15604341
- Ос В., Башшур М. Р. Followership, Leadership and Social Influence // *The Leadership Quarterly*. 2013. Vol. 24. № 6. P. 919–934. DOI: 10.1016/j.leaqua.2013.10.006

References

- Barsegyan, V. (2015). The intergenerational social mobility of young political activists. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1, 179–190. (In Russian).
- Burtsev, S. A. (2018). Leadership discourse among the Russian young people: Potential of vertical social mobility. *The Bulletin of the Adyge State University, the series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"*, 4(229), 103–111. (In Russian).
- Bystrova, A., Daugavet, A., Duka, A., Kolesnik, N., Nevskiy, A., & Tev, D. (2019). Institutionalization of the political elite: Sources of recruitment and career. *Power and Elites*, 6(2), 24–66. DOI: 10.31119/pe.2019.6.2.2. (In Russian).
- Ekpe, I. (2017). Factors impacting on youth's leadership participation in Malaysia: Social media, social groups or government policies? *Polish Journal of Management Studies*, 16(1), 21–31. DOI: 10.17512/pjms.2017.16.1.02. (In Russian).
- Gaman-Golutvina, O. V. (2017). Policy as public administration, public administration as policy: Recruiting leaders and elites in contemporary world (Twenty-Ninth Gubernatorial Readings. Tyumen, June 6th, 2017). *Politeia*, 3, 154–180. DOI: 10.30570/2078-5089-2017-86-3-154-180. (In Russian).
- Golobokov, A. S., & Tyugaev, A. R. (2017). Features and problems of the career of modern Russian youth. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, 6(2), 238–241. (In Russian).
- Kahne, J., & Middaugh, E. (2012). Digital media shapes youth participation in politics. *Phi Delta Kappan*, 94(3), 52–56. DOI: 10.2307/41763677. (In Russian).
- Krasavina, E. V. (2013). Narrowing the channels of vertical mobility as a factor in the spread of imitation strategies among young people. *Scientific Thought of the Caucasus*, 2, 46–50. (In Russian).
- Lagutin, O. V. (2013). Features of political careers in the executive and legislative power at the regional level. *Political Expertise: POLITEX*, 1, 99–115. (In Russian).
- Lagutin, O. V. (2014). Factors of the formation of career models of the regional administrative-political elite. *Political Expertise: POLITEX*, 3, 63–78. (In Russian).
- Martinez, M. L., Loyola, L. I., & Cumsille, P. (2017). Quality of participation in youth organizations: Relationships with identity and sense of sociopolitical control. *Youth & Society*, 49(7), 968–993. DOI: 10.1177/0044118X15604341. (In Russian).

- Ос, В., & Bashshur, M. R. (2013). Followership, leadership and social influence. *The Leadership Quarterly*, 24(6), 919–934. DOI: 10.1016/j.leaqua.2013.10.006. (In Russian).
- Popova, O. V. (2013). Career strategies of subfederal political elites. *Vestnik of Saint Petersburg University. Political Science. International Relations*, 1, 49–56. (In Russian).
- Popova, O. V., & Lagutin, O. V. (2019). Political views of the youth: loyalty or protest? *RUDN Journal of Political Science*, 21(4), 599–619. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619. (In Russian).
- Rimsky, V. L. (2013). Social institutions and practices that determine political careers in the regions and municipalities of modern Russia. *Political Expertise: POLITEX*, 1, 52–72. (In Russian).
- Ryzhkov, S. I. (2018). Political career of a young provincial. *Alley of Science*, 3, 120–125. (In Russian).
- Sharapov, A. V. (2011). Electoral activity of youth in the 2000s in the Altai Territory. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 8(100), 248–252. (In Russian).
- Shentyakova, A. V. (2014). Motivation and career building strategies for representatives of the regional elite. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Philosophy. Culturology. Political Science. Law. International Relationships*, 2, 111–119. (In Russian).
- Shentyakova, A. V. (2015). Permeability of recruitment channels into the political elite. *Vestnik of Saint Petersburg University. Political Science. International Relations*, 3, 46–56. (In Russian).
- Sushko, P. E. (2018). Features of career strategies of politically active youth in modern Russia. *Theory and Practice of Social Development*, 2, 9–13. (In Russian).

Сведения об авторах:

Асеев Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета (e-mail: suass@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0003-1095-4038).

Шашкова Ярослава Юрьевна – доктор политических наук, зав. кафедрой политологии Алтайского государственного университета (e-mail: yashashkova@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-6126-7097).

About the authors:

Aseev Sergey Yurievich – PhD in Historical Science, Associate Professor of the Department of Political Science, Altai State University (e-mail: suass@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0003-1095-4038).

Shashkova Yaroslava Yurievna – Doctor of Political Science, Head of the Department of Political Science, Altai State University (e-mail: yashashkova@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-6126-7097).